

Глава 9: Мастер сотни сражений

П.п: Что бы не забыли Пещера Линси = Пещера Духовного Ручь

В пещере Линси извилистые тропы вели вглубь уединенных глубин. После бесчисленных поворотов и изгибов открылся совершенно другой мир — прохладный и безмятежный, лишенный ветра и лунного света. Белые камни плыли, как облака, а зеленые камни сияли, как нефрит, образуя бесчисленные природные чудеса и каменные грядки разного размера. В центре лежал бассейн с изумрудной водой, отражающий другой мир, как безупречная поверхность.

Единственным пятном было явное пренебрежение предыдущего отшельника, который уединился здесь. Стены пещеры были покрыты бесчисленными порезами от мечей и клинков, а пятна застывшей крови, теперь почерневшей, окрашивали камень.

Это было лишь одно из бесчисленных пещерных жилищ. Хотя оно отдаленно напоминало место преступления, Шэнь Цинцю был полностью удовлетворен и не видел необходимости искать другое место. Сев на каменную кровать, он начал усердно практиковать техники, которые запомнил из текстов.

Однако, как будто сами небеса не хотели позволить ему спокойно заработать себе репутацию, он едва начал медитацию, как услышал необычный звук.

Низкий, тяжелый вздох.

Такой низкий, тяжелый вздох, который издают в агонии.

Одновременно он почувствовал всплеск духовной энергии, почти вырвавшийся в хаос.

В этот момент Шэнь Цинцю точно понял, что происходит.

Пещера Линси была огромна, и, естественно, он был не единственным, кто подал заявку на уединение. Другие тоже практиковались здесь и... подверглись духовной обратной реакции. Теперь они находились в критической ситуации.

Я! Просто! Хотел! Уединиться! Чтобы! Культивировать! И! Отточить! Свои! Боевые! Навыки! Вот! И! Все! Это действительно необходимо? Неужели?!

Шэнь Цинцю резко открыл глаза, решив разобраться в ситуации. Он пошел в направлении голоса и колебаний духовной энергии, пробираясь по извилистым ходам пещеры, пока шум становился все громче.

В конце концов, он вошел в другую комнату. Как только он вошел, он увидел фигуру в белом, стоящую спиной к нему, с длинным мечом, воткнутым в скалу, погруженным до рукояти.

Хаотичная энергия меча беспорядочно разлеталась по комнате, совершенно без всякого порядка. Фигура была покрыта кровавыми пятнами и выглядела как жертва, но ее движения напоминали убийцу-маньяка.

Этот человек пострадал от довольно ужасного обратного эффекта духовной энергии!

Шэнь Цинцю размышлял, помогут ли его собственные недоработанные, небрежные методы или навредят, если он попытается регулировать духовный поток другого. В этот момент его взгляд упал на меч.

Теперь, когда духовная энергия его хозяина бушевала без сдерживания, лезвие непрерывно дрожало, медленно выскальзывая из ножен по собственной воле. Пронзительный, резкий визг наполнил воздух, когда серебряный свет непрерывно текла по выгравированным заклинаниям и мотивам феникса и феникса, украшающим рукоять.

Шэнь Цинцю сразу узнал меч — как его природу, так и его владельца.

Черт возьми!

Из всех людей, почему именно этот парень!

Если еще несколько мгновений назад он еще питал намерение помочь, то теперь все, чего он хотел, — это спасти свою шкуру. Но было уже слишком поздно. Фигура в белом плаще резко обернулась, заметив его!

Шэнь Цинцю не было дела до того, чтобы любоваться видом «красивого парня» — каким бы прекрасным ни был мужчина, если он смотрит на тебя красными глазами с выпученными венами, лучше опуститься на колени!

Он взмахнул рукавами и бросился бежать. Мужчина ударил ладонью по каменной стене, и осколки разлетелись в стороны. Длинный меч наконец вырвался из скалы, взлетел в воздух и приземлился точно перед Шэнь Цинцю, перекрыв ему путь к отступлению. Если бы он бежал хоть на долю секунды быстрее, не сумев остановить свой импульс, Шэнь Цинцю был бы обезглавлен на месте. В мгновение ока человек в белом, полностью лишенный разума, бросился вперед.

Видя, что бегство бесполезно, Шэнь Цинцю собрался с духом. Он направил свою духовную энергию в правую руку и, поставив все на эту единственную ставку, ударил мужчину в грудь.

Если этот человек действительно обладал легендарным боевым мастерством, которое, по

слухам, могло соперничать с мастерством самого главного героя, то этот удар, несомненно, был бы совершенно бесполезен. Мало того, что он был бы бесполезен, Шэнь Цинцю мог бы быть отброшен на три чжана и выплюнуть кровь.

Однако это сработало. Тот, кто отлетел на три фута назад, из рта которого хлестала кровь, был не Шэнь Цинцю, а его противник!

В этот момент Шэнь Цинцю поднял правую руку, глядя на человека в белой одежде, которого он сбил с ног. Он глубоко почувствовал, что он был настолько силен, даже не прилагая усилий!

По правде говоря, те, кто был поглощен демонической энергией, были ужасающими, когда впадали в ярость, но в то же время хрупкими. При достаточной удаче, возможно, один удар мог сломать последнюю соломинку, поддерживающую их.

Шэнь Цинцю наблюдал за мужчиной с противоречивым выражением лица, когда тот, корчась от боли, отчаянно пытался подняться и разорвать его на части. Но снова и снова его колени тяжело ударялись о землю. Наконец, он вздохнул, подошел и положил руку на спину мужчины.

— Давай проясним, — заявил Шэнь Цинцю, независимо от того, понял ли тот его.

— Если я не спасу тебя сейчас, будет слишком поздно. Я не совсем знаком с этой процедурой. Если ты... ну, хех, по крайней мере, я постарался. Не вини меня.

Через некоторое время Шэнь Цинцю почувствовал, что духовная энергия внутри мужчины постепенно стабилизируется и циркулирует нормально. Только тогда его сердце постепенно успокоилось, и он убрал руку. Оставалось только молиться, чтобы его отчаянная попытка не привела к регрессу в культивировании мужчины.

Мужчина, которого он случайно спас, висел головой вниз, все еще без сознания.

Шэнь Цинцю уже догадался, кто этот человек, и уведомление системы подтвердило его догадку.

□Поздравляем! Уведомление системы: сюжет изменен — «Смерть Лю Цинге». Значения безрассудства и ненависти злодея Шэнь Цинцю уменьшились. Престиж +200!□

Как он и подозревал.

Это был его соученик. И еще одна невинная жертва, обреченная погибнуть от рук оригинального Шэнь Цинцю.

Лю Цинге, мастер Пика Ста Боевых Подвигов среди Двенадцати Пиков Бескрайнего Неба.

Лю Цинге был довольно грозным персонажем.

Каждый из Двенадцати Пиков Бескрайнего Неба обладал своим собственным характером и специализацией. Например, главный Пик Небесного Свода курировал грандиозный план, возвышаясь над окружающими хребтами; Пик Чистоты Шэнь Цинцю пользовался популярностью среди интеллектуалов и молодых художников; Пик Десяти тысяч мечей, благословленный небом, землей и людьми, исторически давал миру мастеров-меченосцев; Пик Аскета — его название само по себе раскрывает его предназначение — был местом, которое даже Шэнь Цинцю избегал бы, даже если бы его туда загнали; Пик Бессмертной Красоты был желанным местом. Этот пик принимал исключительно учениц-женщин, и его ученицы славились своей поразительной красотой, являясь настоящим собранием красавиц. Фанфики, написанные читателями, процветают в бесконечном разнообразии, среди которых выделяются такие произведения, как «Доминирующая бессмертная красавица влюбилась в меня» и «Мои дни в окружении красавиц на пике Бессмертной красавицы». Их элементарный словарный запас, необузданная эротика и широкое влияние соперничают с оригинальной серией.

Однако среди всех них самым почитаемым, уважаемым и желанным для молодых людей, несомненно, является Пик Ста Боевых Подвигов, возглавляемый Лю Цинге!

Это самый воинственный род в горах Бескрайнего Неба, а также самый грозный в боевом искусстве.

Каждый мастер Пика Ста Боевых Подвигов на протяжении всей истории был непревзойденным фехтовальщиком, легендой непрерывных побед, непобедимым мифом — как это захватывающе, как это великолепно!

Мужчины-читатели неизменно почитают могущественных. Хотя Лю Цинге еще не появился официально, его боевые навыки уже привлекли преданных поклонников, и Шэнь Юань был особенно очарован этой фигурой. В его воображении Лю Цинге был грозным, внушительным воином — настоящим богом войны!

Шэнь Цинцю опустил взгляд на лицо перед ним, прекрасное, как у любой девушки. Его мечты разбились, его дух был сломлен. Фантазия, которая долго жила в его сердце, лежала в руинах.

Непобедимый мастер Пика Ста Боевых Подвигов — почему реальный человек не походил на описания? Это был явно блестящий молодой джентльмен, способный очаровать любую девушку!

С такой внешностью, как можно было оправдать фантазии всех этих поклонников боевых искусств?!

Но, если подумать, это было логично. Лю Цинге был братом первой официальной главной героини, бесподобной красавицы Лю Минъян. Жена главного героя — ее качество должно было быть на высшем уровне. Сила генетики — грозная и научная!

Непобедимый в бою, высокомерный по характеру, красивый внешне. С Бинхэ рядом такому мужчине не нужен второй. Неудивительно, что автор поспешил убить его в начале.

Как можно было навалить столько предыстории на второстепенного персонажа? Он либо обречен быть инструментом сюжета, либо встретить насильственную смерть!

Раньше я не задумывался об этом, но теперь мне интересно — спасение его не умалит удовлетворение Ло Бинхэ?

Хотя Лю Цинге уделяется мало внимания, его главная цель — подчеркнуть презренную натуру Шэнь Цинцю.

Хотя Лю и Шэнь — соратники, они всегда конфликтовали.

Это объясняет, почему Шэнь Цинцю так отчаянно хотел сбежать раньше. Два человека, которые никогда не ладили друг с другом, и один из них теперь охвачен безумием. Либо он преследует Шэнь Цинцю, чтобы убить его, либо Шэнь Цинцю, как и в оригинальной истории, замышляет убить его.

Хотя точная природа их глубокой вражды остается неясной, железным фактом является то, что в оригинальном повествовании Шэнь Цинцю является убийцей Лю Цинге. Раскрытие этого инцидента также является одним из прямых катализаторов, приведших Шэнь Цинцю к падению и позору. В оригинальном тексте Шэнь Цинцю осуждается следующей фразой: «Воспользовавшись моментом его ослабления, он вмешался, чтобы привести его к смерти». Вероятно, это произошло именно здесь.

Убив единственного оставшегося родственника главной героини, Ло Бинхэ, естественно, был вынужден отомстить за свою жену. Точки недовольства персонажем Шэнь Цинцю действительно исключительно густые!

Шэнь Цинцю по-прежнему был озабочен беспокойством о своем будущем, В то время как Лю Цинге, откашлявшись кровью, наконец пришел в сознание.

Открыв глаза, он увидел, что Шэнь Цинцю сидит рядом с ним с видом беззаботности и наблюдает за ним с явно злым выражением лица. В его голове зазвенели тревожные колокола, и он попытался резко сесть, чтобы защититься. Однако это движение потрясло его сильно поврежденные внутренние органы, вызвав хаотичный всплеск ци. Еще одна струя крови хлынула из его рта.

Шэнь Цинцю холодно заметил: — Младший ученик, успокой свое дыхание. Не нужно так волноваться. Как мастер Пика Ста Боевых Подвигов, как ты можешь выглядеть так потрепанным? Вот! Позволь мне вытереть тебя.

С этими словами он протянул ему платок.

Пыхтя кровью, Лю Цинге задышался: — Шэнь... что ты за чертовщину вытворяешь...

Видя его борьбу, Шэнь Цинцю слегка похлопал его по спине.

Лю Цинге, ожидая удара, не успел уклониться. Только при контакте он почувствовал прилив чистой, спокойной духовной энергии, ритмично проникающей в его конечности и успокаивающей его дыхание.

Это напугало Лю Цинге больше, чем предыдущие подлые интриги Шэнь Цинцю. В конце концов, он уже привык к тому, что его обманывают.

Шэнь Цинцю продолжал похлопывать его по спине, говоря искренне:

— Младший брат Лю, честно говоря, во время моего недавнего уединения я многое понял. Увидев, как ты висел на волоске, почти встретив свою смерть... э-э, встретив преждевременную кончину, я вспомнил все, что произошло вчера. Я испытываю глубокий стыд и глубокое сожаление.

Лю Цинге, казалось, еще сильнее насторожился.

Шэнь Цинцю предложил тонкий жест примирения: — Почему бы не оставить прошлое в прошлом? С этого момента давайте идти рука об руку как образцовые соратники, объединенные братской любовью. Что скажешь, младший брат?

Прямолинейность была немного смущающей, но раз он не убил Лю Цинге и сюжетная линия накопления вражды была обращена вспять, почему бы не пойти дальше? Почему бы просто не помириться с Лю Цинге? Возможно, он даже сможет стать его опорой?!

Ли Цинге значительно потемнел. Посмотрев на Шэнь Цинцю в глаза, он наконец выпалил, как будто дойдя до предела: — Ты. Уходи. Прочь.

Шэнь Цинцю понял.

В конце концов, они презирали друг друга столько лет; доброжелательность не построишь за один день. Это нельзя торопить, нужно делать постепенно.

Кивнув, он повернулся и ушел, не оглядываясь, помахав рукой:

— Если у тебя возникнут трудности во время практики, не стесняйся обращаться за помощью к своему старшему брату. Мы живем так близко, что должны заботиться друг о друге.

Лю Цинге выглядел так, будто еще одно слово заставит его снова плюнуть кровью, его взгляд был ужасающим.

Шэнь Цинцю мудро замолчал и «ушел». Оставшись один, Лю Цинге с трудом выплюнул еще одну порцию крови.

Эти двое никогда не ладили друг с другом. Еще в юности Лю Цинге глубоко не любил характер Шэнь Цинцю, и между ними зародилась взаимная ненависть.

Эта вражда не была шуточной перепалкой ссорящейся пары, а настоящей, когда одно слово могло вызвать смертельную драку. Шэнь Цинцю не стал бить его, когда тот был повержен, и это было чудом, не говоря уже о том, чтобы ему помочь!

Однако доказательства были неопровержимы, и Лю Цинге невольно скривил лицо.

Его воспоминания заканчивались в тот момент, когда его духовная практика вышла из-под контроля. Но теперь его духовная энергия текла ровно — невозможно, чтобы она восстановилась благодаря его хаотичным усилиям. Внешняя помощь была неизбежна.

Неужели это действительно... Шэнь Цинцю помог ему?

Одна только мысль об этой возможности вызывала у Лю Цинге тошноту, и он желал себе смерти.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Будет приятно, если вы поставите лайк или напишете комментарий ☐

P.S.: 1 ошибка = 1 бесплатная глава ☐

<http://bllate.org/book/15788/1413261>